

Погосян Гурген Каджикович

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НАГОРНО-КАРАБАХСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация:

В статье анализируются международно-правовые аспекты нагорно-карабахской проблемы, сфокусированные на правовом конфликте между двумя основополагающими принципами – правом наций на самоопределение и принципом территориальной целостности и неприкосновенности государственных границ.

Ключевые слова:

международные институты, право наций на самоопределение, принцип территориальной целостности, суверенитет.

Poghosyan Gurgen Kajikovich

INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF THE NAGORNO-KARABAKH PROBLEM

Summary:

The article analyzes the international legal aspects of the Nagorno-Karabakh conflict, focused on the juridical conflict between two fundamental principles – the right of nations to self-determination and the principle of territorial integrity and inviolability of state frontiers.

Keywords:

international institutions, right of nations to self-determination, territorial integrity, sovereignty.

Урегулирование нагорно-карабахского конфликта на сегодняшний день является одним из приоритетных вопросов политической повестки дня международных организаций. Международные институты поддерживают интенсивный политический диалог между конфликтующими сторонами и создают политические возможности для более тесного сотрудничества двух стран. Например, нужно вернуть беженцев и вынужденных переселенцев в места их родного проживания. В институциональном отношении эта задача выполнима. Хотя многие люди, особенно молодежь, считают, что сосуществование армян и азербайджанцев уже невозможно, некоторое количество этнических армян все-таки проживают в Азербайджане (как правило, это смешанные семьи). Это обстоятельство (как и отсутствие значимых межэтнических противоречий между армянами и азербайджанцами на территории третьих стран проживания, например России) подчеркивает, что уровень межэтнической неприязни между странами не такой сильный, как это подчеркивают некоторые националистические силы как в Армении, так и в Азербайджане.

Международно-правовые аспекты карабахской проблемы свелись к правовому конфликту. Это конфликт между двумя международными принципами: самоопределения и территориальной целостности. Эти принципы как сами стороны, так и вовлеченные в этнополитический конфликт третьи участники трактуют в своих геополитических и дипломатических интересах [1]. Такая ситуация связана не только с непоследовательностью мирового сообщества, но и теоретической неопределенностью в современном международном праве. В современной международной практике эти два принципа являются несовместимыми, поскольку невозможно одновременно и изменять границы, и сохранять их.

Универсальное решение этнополитических конфликтов и движений национального самоопределения можно найти, если в академической науке и международной практике ученые и юристы-международники придут к выводу, что один из принципов доминирует по отношению к другому. Однако пока ни в теории международного права, ни в международно-правовой практике нет согласия по поводу того, какой из этих принципов обладает приоритетом над вторым. Поэтому приходится искать различные политические и дипломатические решения для каждого конкретного случая национального самоопределения, этнополитического конфликта или движения на отделение. Конкретное политическое и дипломатическое решение нередко зависит от политической и экономической конъюнктуры и геополитических интересов стран-участников.

Во время холодной войны принцип нерушимости границ и территориальной целостности фактически доминировал в международных отношениях, особенно после того, как в 1960–70-е гг. большая часть независимых колоний получила независимость. Разделенность на два противоположных враждебных военно-политических (социалистический и капиталистический) блока, возглавляемых соответственно США и СССР, фактически «заморозила» межгосударственные отношения и движения национального сепаратизма. Если одна внешнеполитическая сторона (к примеру, США) поддерживала какое-либо движение национального самоопределения в Азии, Африке или Латинской Америке, то другая сторона активно препятствовала этому и поддерживала правительство соответствующей страны на финансовом, организационном, дипломатическом и военном

уровнях. И наоборот: военная поддержка какого-либо национального движения со стороны Советского Союза как бы «уравновешивалась» соответствующей поддержкой соответствующего правительства со стороны Соединенных Штатов.

Геополитическое положение изменилось после холодной войны, развала СССР и распада социалистического лагеря. Возник новый мировой порядок, требующий иных международно-правовых подходов. По мнению американских политологов М. Гальперина и Д. Шеффера, «окончание холодной войны заставило международное сообщество вдруг столкнуться с многочисленными требованиями народов на самоопределение в контексте различных вариантов. Ясные принципы, которыми руководствовались в конфронтации с Советским Союзом, исчезли, и больше невозможно утверждать, что все существующие государства должны оставаться едиными и никаких изменений не должно произойти в международных границах» [2]. Американские политологи также считают, что настало время проводить «творческую политику, которая приняла бы в расчет особенности каждой ситуации». В этой политологической трактовке требование наций на самоопределение отражает легитимное политико-правовое стремление населения. Это означает, что в будущем появятся новые независимые государства. Появление этих государств с институциональной точки зрения можно классифицировать:

1. Антиколониальное самоопределение. Имеется в виду переход колоний от зависимого политического статуса к независимости, однако в современном мире практически не осталось зависимых и колониальных территорий, которые требуют независимости.

2. Национальное самоопределение. Это политические ситуации, когда та или иная этническая группа требует выйти из состава государства и создать новое государственное образование.

3. Присоединение к другому государству. Исследователи отмечают, что «группа (народа) может стремиться порвать с одним существующим государством и вступить в другое государство. С точки зрения армянской стороны, для решения карабахской проблемы наибольший интерес представляют – антиколониальное (поскольку армянские эксперты утверждают, что Нагорный Карабах никогда не был в составе Азербайджана по своей воле), субгосударственное и особенно трансгосударственное самоопределение [3].

В общественном сознании жителей не только транзитивных государств, но и многих стран Запада наблюдается довольно толерантное отношение к праву наций на самоопределение. В то же время последние глобальные трансформации показывают, что принцип нерушимости границ также не является абсолютным. Примеры Косово, Абхазии, Южной Осетии, а также Крыма в 2014 г. показывают, что одно государство может как объявить независимость, так и присоединиться к другому государству.

В современном международном праве и политической практике принцип суверенитета ограничивает право на самоопределение. И наоборот, право на самоопределение ограничивается принципом суверенитета. Международно-правовые сложности возникают, когда два эти принципа фактически не работают, т. е. когда невозможно предсказать международно-правовую динамику. Подобная международная ситуация усложняет разрешение этнополитического конфликта. Ситуационная интерпретация дискриминирует в любом случае либо национальные движения, которые хотят отделиться, либо национальные государства, которые могут распасться на части.

Особое значение имеют конкретные институциональные условия, т. е. наличие дискриминации по отношению к этническому меньшинству, предшествующая история национального государства и пр. К примеру, власти Армении подчеркивают, что Азербайджан сам использовал право на самоопределение и не может ограничивать в этом праве Нагорный Карабах.

Армянские эксперты подчеркивают: «анализ политики Азербайджана в отношении Нагорного Карабаха, так же как условия жизни в регионе, показывают, что с точки зрения административной, национально-культурной, социально-экономической и демографической, армянская этническая группа была объектом постоянной и массивной дискриминации, длившейся в течение десятилетий. Государство Азербайджан лишилось права подчинять армянскую этническую группу Нагорного Карабаха своему суверенитету» [4]. Таким образом, армянские эксперты указывают, что проблема Нагорного Карабаха – это исключительный случай международного права, следовательно, право на отделение доминирует над принципом сохранения нерушимости границ Азербайджана.

В этой политико-правовой трактовке Нагорный Карабах может самоопределиваться в форме отделения от Азербайджана. При этом не важно, образует Карабах свое государство либо объединится с Арменией.

Однако для Азербайджана эти выводы и трактовки международного права представляются односторонними и необидительными. Следуя этой логике трактовки международного права, азербайджанская этническая группа, ранее компактно проживавшая и фактически изгнанная из

Армении, также имеет право на национальное самоопределение в форме отдельного государства или объединения с Азербайджаном. Кроме того, элиты Азербайджана указывают, что практически все международные субъекты признают Карабах частью Азербайджана.

Азербайджан указывает, что речь идет не столько о самоопределении народа (в который, по мнению Азербайджана, должны входить мигранты и вынужденные переселенцы, которые были изгнаны из Карабаха), сколько о территориальных претензиях одной страны по отношению к другой. Кроме того, Азербайджан считает, что при распаде Советского Союза в международной политико-правовой сфере был признан принцип политической и территориальной преемственности стран – бывших членов Советского Союза. В этом смысле нет никакого особого карабахского случая, а причиной военных столкновений стала враждебная позиция Армении, которая поддерживала сепаратистов.

Поэтому ключевым для эффективного разрешения этнополитического конфликта является международная позиция Армении, на изменении которой должны повлиять другие международные субъекты и наднациональные организации.

Что же касается проблемы политико-правового самоопределения, то во всех международных документах обычно содержатся положения ограниченного толкования: международные договоры не могут пониматься как оправдание или правовое обоснование нарушения территориальной целостности государства. С другой стороны, отмечается, что в настоящее время мировое сообщество признает только внутренний аспект самоопределения – право существующих государств восстановить независимость, если они оккупированы или завоеваны чужими силами.

Азербайджан не готов обсуждать правовые и политические основания выхода Нагорного Карабаха из состава Азербайджана. Во-первых, власти Азербайджана указывают, что референдумы о независимости проходили без учета мнения азербайджанского населения, которое покинуло регион после фактических этнических чисток. Таким образом, азербайджанские жители Карабаха фактически исключены из политического обсуждения проблемы будущего устройства республики, которая должна решаться двумя этническими группами вместе.

Власти Азербайджана также отмечают, что ни одна страна в мире, включая Армению, не признает Нагорный Карабах в качестве независимого государства. На дипломатическом уровне внешнеполитических отношений территориальная целостность Азербайджана не ставится под сомнение.

Существует множество вариантов политико-дипломатического урегулирования, предлагающих варианты полугосударственного устройства. Эти варианты обычно предполагают создание разных форм автономий или ассоциированного членства. Эти варианты пересекаются между собой по своим институциональным характеристикам, и их трудно четко разграничивать.

«План Вилли», предложенный в 1919 г., стал первой такой попыткой. В этом плане предусматривалось под своеобразным протекторатом США превращение Нагорного Карабаха в «особую зону» в составе Азербайджана. В одном из пунктов политического проекта, автором которого считается У. Хаскел, было записано: «Безопасность и охрана порядка в особой зоне обеспечивается армией США под командованием консула» [5]. Фактически речь шла о первой пробной попытке США взять под контроль стратегически важный регион.

Другим известным примером является Аландская модель. Эта модель иногда рассматривается как прообраз межгосударственных отношений между Нагорным Карабахом и Азербайджаном. Детали этого политического варианта миротворчества были рассмотрены 21–22 декабря 1993 г. В эти дни по инициативе МИД России и дипломатов Финляндии, а также представителей Межпарламентской ассамблеи СНГ на Аландских островах был проведен симпозиум парламентариев Азербайджана, Армении и Карабаха. Однако эта дипломатическая попытка разрешения закончилась неудачей.

Политологи из Чикагского университета Д. Лейтин и Р. Суни [6] предложили интересную институциональную возможность урегулирования на основе построения «полугосударственного» образования. Основные пункты варианта состоят в следующем:

1. Институциональное разграничение фактического и формального суверенитета. Считается, что Карабах формально должен находиться в составе Азербайджана, но по факту быть независимым. Азербайджан будет представлять внешнеполитические интересы Карабаха на международной арене (к примеру, в ООН), поскольку в настоящее время эти интересы никто не представляет.

2. Жители Карабаха делегируют представителей в парламент Азербайджана. Депутаты от Карабаха должны обладать правом вето, чтобы останавливать применение любого нормативно-правового акта, принимаемого в парламенте Азербайджана, который так или иначе негативно воздействует на Карабах.

3. Развитие институтов и структур местного самоуправления в Карабахе на основе пропорционального представительства.

4. Четкое разграничение прав и обязанностей Карабаха и Азербайджана.

5. Создание параллельных вооруженных и полицейских сил в Азербайджане и Карабахе с четким разделением функций и невмешательством в дела друг друга.

6. Политически гарантированные права для жителей Нагорного Карабаха на двойное гражданство с правом перемены места жительства.

Американский политолог Пол Гобл предложил интересный политический проект территориального раздела между армянами и азербайджанцами. По его мнению, Азербайджан и Армения сами не в состоянии решить проблему этнополитического конфликта. Прежний порядок международных отношений сохранялся благодаря СССР и советской национальной политике, в том числе идеологии создания образа советского человека. По мнению П. Гобла [7], «в принципе есть три способа «решить» проблему Нагорного Карабаха: вытеснить или убить всех армян, находящихся сейчас там, разместить огромное количество иностранных сил для развода обеих сторон или же передать НКАО под армянский контроль». Однако политолог отмечает, что эти варианты неосуществимы. Первые два варианта невозможны по моральным и политическим соображениям, «третий невозможен политически, так как в этом случае Азербайджан станет стороной, обделенной как с точки зрения потери территорий, так и в вопросе водоснабжения Баку».

П. Гобл предлагает выход из этнополитического тупика путем размена территорий: часть Карабаха отходит Армении, а часть территории Армении, соединяющая Нахичевань и «основной» Азербайджан, отходит соответственно Азербайджану. Конечно, в этом политическом варианте Армения фактически окажется в состоянии транспортной блокады (особенно в случае ухудшения отношений с Грузией). Поэтому в 1996 г. П. Гобл внес некоторые изменения в свой план, предлагая в зоне территориального коридора (через южный район Армении – Мегри – Иран) разместить международные силы миротворцев. Впоследствии можно передать часть НКАО Армении, взамен на передачу армянского района Мегри – Азербайджану. Таким образом, Азербайджан создаст территориальную границу с Нахичеванью. Некоторый вариант территориального обмена рассматривался во время переговоров между президентами Азербайджана и Армении в 2000–2001 г., хотя официально Ереван и Баку опровергали эти сообщения [8]. В основных положениях этого варианта наиболее важными политическими характеристиками являются следующие:

1. Нагорный Карабах вместе с Азербайджаном составляет единое государство в международно установленных границах, однако в то же время Карабах обладает суверенитетом.

2. Карабах обладает полным правовым суверенитетом над территорией, где действуют исключительно его законы и другие нормативно-правовые акты. Законы Азербайджана могут действовать, только если они не противоречат законодательству Карабаха.

3. Внешний суверенитет подразумевает свободу внешнеэкономических связей и межгосударственных отношений в сферах экономики, торговли, науки, образования, культуры.

4. Национальный суверенитет Карабаха подкрепляется специально созданными подразделениями национальной гвардии и полицейских сил. Они подчиняются исключительно властям Азербайджана, но не могут использоваться за пределами территории республики.

5. Военный контроль со стороны Азербайджана является ограниченным. Армия, силы безопасности и полиция Азербайджана не имеют права входить на территорию Нагорного Карабаха без согласия властей республики.

Проведенный политико-правовой анализ показывает, что очень сложно найти правовое решение этнополитического конфликта. До сих пор не удается иерархизировать нормы международного права. Некоторые из них противоречат друг другу. Исторические прецеденты не являются определенными, поскольку исторические трактовки часто являются субъективными и зависят от геополитических интересов той или иной страны. Иногда некоторые влиятельные международные акторы поддерживают стремление наций на самоопределение и даже на отделение (например, в случае с Косово), но такая историческая ситуация вовсе не означает, что по аналогии Нагорный Карабах будет также поддержан в своем стремлении к независимости.

Международные институты самым непосредственным образом влияют на политическую среду. Международные организации также могут способствовать росту примирения, укреплению социального доверия и взаимопониманию среди людей этих стран посредством финансовой и институциональной поддержки школ, университетов и средств массовой информации. При этом важно сохранять общую преемственность переговорного процесса, несмотря на постоянные процессы трансформации внутривнутриполитической ситуации как в Армении и Нагорном Карабахе, так и в Азербайджане и общую нацеленность на достижение мирного урегулирования нагорно-карабахского конфликта политическими средствами.

Ссылки:

1. Гогорян С.Л. Международно-правовая оценка Нагорно-Карабахской Республики и соотношение принципа территориальной целостности и принципа права наций на самоопределение в решении нагорно-карабахской проблематики // Юристъ-Правоведъ. 2007. № 3. С. 47.
2. Цит. по: Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. Ростов н/Д., 2003. С. 192.
3. Гогорян С.Л. Национальные и политические компоненты в постсоветских конфликтах // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2007. № 4. С. 34.
4. Казимиров В. Н. Карабахский конфликт: время собирать камни // Ноев ковчег. 2006. № 7. С. 98.
5. Авьюцкий В. Северный Кавказ как «Внутреннее зарубежье» России // Центральная Азия и Кавказ. 2002. № 5. С. 142.
6. Laitin David D. and Robert Grigor Suny. Armenia and Azerbaijan: Thinking a Way Out of Karabakh // Middle East Policy. 1999. Vol. VII. № 1. October. P. 6.
7. Goble P. Coping with the Nagorno-Karabakh Crisis // The Fletchers Forum of World Affairs. 1992. Vol. VI. № 2. Summer. P. 168–169.
8. Маркедонов С. Нагорный Карабах: двадцать лет спустя // Россия в глобальной политике. 2008. 21 фев. С. 4.

References:

1. Gogorian, SL 2007, 'International legal assessment of the Nagorno-Karabakh Republic and the ratio principle of territorial integrity and the right of nations to self-determination in resolving the Nagorno-Karabakh problem', *Yurist-Pravoved*, no. 3, p. 47.
2. Quoted by: Dobaev, IP 2003, *Islamic radicalism: genesis, evolution, and practice*, Rostov-on-Don, p. 192.
3. Gogorian, SL 2007, 'National and political components in post conflict', *Humanities and socio-economic sciences*, no. 4, p. 34.
4. Kazimirov, VN 2006, 'Karabakh conflict: time to gather stones', *Noah's ark*, no. 7, p. 98.
5. Avyutsky, V 2002, 'North Caucasus as "internal abroad" Russia', *Central Asia and the Caucasus*, no. 5, p. 142.
6. Laitin, David D. and Suny, Robert Grigor 1999, 'Armenia and Azerbaijan: Thinking a Way Out of Karabakh', *Middle East Policy*, vol. VII, no. 1, October, p. 6.
7. Goble, P 1992, 'Coping with the Nagorno-Karabakh Crisis', *The Fletchers Forum of World Affairs*, vol. VI, no. 2, Summer, p. 168-169.
8. Markedonov, S 2008, 'Nagorno-Karabakh: twenty years later', *Russia in Global Affairs*, February 21, p. 4.